

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОГРАММЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА» ДЛЯ МАГИСТРОВ

Аннотация. Внешне программа дисциплины «Психология творчества» выглядит, как все другие программы для магистрантов, но отсутствие валидных методов исследования и, тем самым, непохожесть на другие дисциплины, заставляют изменить стратегию преподавания. Дисциплина «Психология творчества» читается обычно после бакалавриата, когда студент приобретает широкий кругозор и готов воспринимать не только большой материал во взаимосвязи с другими профессиями, но и сложность и необычность новой дисциплины. Особенность программы состоит в сочетании теоретического курса по психологии творчества с практической частью, не отражающей содержания теории, но открывающей информационное пространство посредством неспецифического инструментального средства – ролика. На кафедре психологии «Крымского инженерно-педагогического университета» разработан такой подход. Каждый студент участвует в создании интерактивного ролика по психологии и защищает его на экзамене (зачете).

Ключевые слова: уровень бакалавра, широкий кругозор, взаимосвязь с разными профессиями, интерактивный ролик, информационное пространство.

Курс «Психология творчества» занимает центральное место в структуре образования, входит в базовую часть образовательного цикла подготовки психолога. Для прохождения дисциплины необходимы знания по общей психологии, теориям личности, психодиагностике, экспериментальной психологии, психодиагностической практике в школе.

Прослеживаются междисциплинарные связи между курсами: «Общая психология», «Общепсихологический практикум», «Дифференциальная психология», «Теория личности». В результате изучения дисциплины (учебного курса) студент начинает формировать компетенции, чтобы в дальнейшем демонстрировать общепрофессиональную вузовскую компетенцию (ПК-2; ПК-6; ПК-7).

Содержание курса теснейшим образом связано с содержанием дисциплины «Педагогическая психология», «Психодиагностика», в совокупности составляющих основу любой психолого-педагогической деятельности.

Существуют вечные проблемы творчества, без упоминания которых невозможно создание программы.

Во-первых, – это необходимость обоснования создания *общей теории творчества (ОТТ)*, способной работать во всем образовательном пространстве разных наук.

Ученые приходят к мнению, что должна быть универсальная теория творчества, которая могла бы охватить все многообразие представлений о творчестве как явлении, каждодневно рождающем новые, оригинальные продукты цивилизации, помогающие человечеству жить и гордиться своими творениями.

Причиной отсутствия общей теории творчества является то, что в основе научного мышления лежит логика – квинтэссенция рационального знания, а характерными чертами творческого процесса являются антиподы логики и

рационального знания – *иррациональность и интуитивность*. Тем не менее, подходы к созданию ОТТ известны уже сначала XX века, что описано Я.А. Пономаревым (1971).

Современный психолог из Киева Сергей Леонидович Марков, проанализировав всевозможные имеющиеся подходы традиционной и альтернативной науки, выдвинул *три методологических принципа*, которые, должны являться базовыми к созданию «Общей теории творчества», и которые могли бы собой заменить цели и задачи дисциплины (2012).

1. *Творчество как комплексное, интегративное, многофакторное и полисферное явление, как феномен отдельных его компонентов и способов их взаимодействия.*

2. *Творчество как единое, универсальное, базовое основание, обуславливающее и пронизывающее все формы проявления творчества.*

3. *Творчество как выявление и построение системы единых, инвариантных и универсальных механизмов творчества.*

Если следовать С.Л. Маркову, то *теория должна быть общей, единой, системной, многофакторной, синтетической*. Все эти названия были им взяты из утверждений исследователей, работавших в разных областях знаний и искусства и теоретически подтвержденных Р.И. Кузьминой в пособии для психологов «Психология творчества».

С.Л. Марков предложил высшую, универсальную «матрицу сущностей творчества» и представил основные параметры его измерения в виде Пентабазиса, состоящего из двух пар первосущностей:

Бытие как «Взаимодействие-Целое», Ничто как «Возможность-Свобода», управляемые предельной сущностью – Абсолютом.

Таким образом, Пентабазис объединяет *предметный и символический, внутренний и социальный миры, а также культуру как центр их интеграции* (С. Марков, 2011, 2012).

Во-вторых, это – бессознательное, интуиция и инсайт, не присутствующие по отдельности, но которым вместе тесно. Трудно сказать, чему следует отдать предпочтение, но ясно одно, что эти феномены в творчестве уживаются и сосуществуют – одно без другого либо не понятно, либо представлено не полностью.

Иногда подсознательная работа мозга происходит в состоянии сна или близком ко сну, это как бы сон с открытыми глазами. Гете говорил, что он писал свои стихи в состоянии сомнамбулизма. Установлено, что многие ученые свои открытия делали во сне (И. Ньютон, Д. Кордано Ф. А. Кукуле, Нильс Бор, Д. Менделеев, Р. Декарт и др.). По-видимому, близко к этому объяснению находится бессознательная активность духа Августина: «Я не сам думаю, мои мысли думают за меня», а молот Микельанджело Буонарроти держит «посторонняя сила». Наиболее распространенными являются версии творчества – влияние демонической или божественной силы. У Чайковского «внутренний голос», у Моцарта: «Я тут ни при чем!».

Таким образом, сознательное и бессознательное участвуют в мыслительном акте, который можно представить как целостный психофизиологический процесс. Выделить что-то одно можно лишь искусственно, путем абстракции. А между тем, они сосуществуют. И требуется современное рассмотрение данной проблемы.

Выделяют три формы неосознанной творческой активности мозга – *надсознание*, интерпретируемое как сверхсознательное («творческая» интуиция), *подсознание* – запретная область и побудитель творчества, *предсознание* – инициатор мысли и неосознаваемый кладезь всего, чем владеет человек.

Каждая форма неосознанной активности предполагает взаимодействие с остальными, и понять эти взаимодействия можно только в творческом процессе.

На бессознательном уровне происходит удовлетворение потребностей человека, которые могут быть биологические и социальные.

В подсознании работают неосознаваемые регуляторы и побудители творческой активности (операционные установки, стереотипы, автоматизмы).

Человек не может проникнуть в подсознание с помощью самонаблюдения, так как это мешало бы его работе.

Работа подсознания загадочна, таинственна, такой она и должна оставаться. По мнению Е.И. Замятина, подсознание защищает сознание от излишней работы и психологических перегрузок. Почему положил художник этот мазок или писатель сказал это слово – тайна творчества, и она интуитивна.

Творчество настолько естественно, что неуловимо. Феномен творчества ускользает от точного психологического эксперимента, так как реальная жизненная ситуация не укладывается в его рамки, всегда ограниченная заданной деятельностью, заданной целью.

Методов на творчество валидных просто не существует:

Во-первых, творчество – это выход за рамки предсказуемого. А советуют измерять его в лучшем случае тестами на интеллект. Но это не одно и то же. Получается, что нестандартное предлагается измерять стандартом.

Во-вторых, нельзя в творчество постороннему человеку вмешиваться и давать советы. Человек при этом теряется и замыкается. Он уже не способен творить. Таких примеров много, их хорошо знают студенты на себе. Когда, например, преподаватель задает вопросы по поводу практики – авторитет педагога делает свое дело, студент замыкается и ходит на собеседования к этому авторитету до тех пор, пока не получит свои баллы.

В-третьих, почему-то сравнивают всегда способности с математическими, считая их высшей мерой оценки. Но это ведь придумали составители тестов. А можно придумать сложные задания по гуманитарным дисциплинам, в которых математика будут на последнем месте.

По В.Н. Дружинину, гений – человек, творящий на основе бессознательной активности, причем, бессознательный творческий субъект выходит из-под контроля рационального начала и саморегуляции. Талант творит рационально на основе продуманного плана. *Если гений – креатив, то талант – интеллект*уал.

В отечественной психологии наиболее целостную концепцию творчества, как психического процесса, предложил Я.А. Пономарев (1920–1997). В 1988 году он разработал структурно-уровневую модель механизма творчества. Существуют абстрактные пределы мышления – интуитивный и логический, которые можно представить как единство сознаваемого и несознаваемого, рационального и эмоционального, прямого и побочного продукта действия. Критерием творческого акта является уровневый переход. На верхнем уровне организуется творческая деятельность, а на низшем располагаются средства удовлетворения потребности творчества. Таким образом, *имеются вместе две взаимопроникающие сферы, уровень каждого индивида зависят от его способностей действовать в уме, т.е. уровень дискурсивного мышления у каждой личности свой*.

У Я.А. Пономарева инкубация происходит в недрах интуитивного уровня, а осознание проблемы (задачи) при передаче информации от интуитивного уровня к логическому. По Д.В. Ушакову, – это уже одаренность.

Д.Б. Богоявленская (2015), рассматривая природу инсайта, указывает на то, что новое знание, как итог инсайтного озарения состоит в том, что решение задачи вызревает не в процессе инкубации, а при ее осознании. На то же самое указывает и О.К. Тихомиров, говоря об эмоциональном уровне осознания.

Разведение творчества и высокого уровня интеллекта концептуально в отечественной психологии встречается лишь у Я.А. Пономарева. Т.В. Галкина уверена, что в теории Я.А. Пономарева заложена экстраполяция его воззрений, при которой можно перейти от интуиции к инсайту.

Человек экономит энергию, опускаясь до интуитивного мышления, здесь происходит проигрыш во времени, но экономия энергии, которая, по нашему мнению, потом используется в инсайтном процессе.

Таким образом, можно заключить, что *разрабатываемые Я.А. Пономаревым идеи претерпели в процессе его научного творчества серьезную эволюцию* (Журавлев, Галкина, 2010; Галкина, 2006, 2010; Ушаков, 2006; и др.). Анализ трудов ученого позволяет говорить о широких возможностях экстраполяции его научных взглядов не только на различные области психологии, но и на смежные с ней науки, что обоснованно вызывает большой интерес к его трудам.

Будучи многосторонне одаренным человеком, Я.А. Пономарев сфокусировал свое основное внимание на проблемах психологии творчества, сделав эту область своеобразным «экспериментальным полигоном» для создания, апробации и развития своих оригинальных концепций, носящих, как показало время, универсальный характер.

Изучая умственное развитие детей и решение задач взрослыми, Я.А. Пономарев пришел к выводу, что результаты опытов дают право схематически изобразить центральное звено психологического интеллекта в виде двух проникающих одна в другую сфер. Внешние границы этих сфер можно представить как абстрактные пределы (асимптоты) мышления. Снизу таким пределом окажется интуитивное мышление (за ним находится сфера строго интуитивного мышления животных). Сверху – логическое мышление человека (за ним простирается сфера строго логического мышления компьютеров). Тем самым, *творческий продукт предполагает включение интуиции и не может быть получен на основе логического вывода*.

Я.А. Пономарев доказал, что при решении творческих задач в лабораторных условиях идея приходит из интуитивного (бессознательного) опыта. Он экспериментально обнаружил тот факт, что на интуитивном уровне человек фиксирует намного больше свойств предметов, чем на осознаваемом уровне. При решении действительно творческой задачи сознательно зафиксированных свойств оказывается недостаточно, и субъект обращается к интуитивному уровню, что сопровождается феноменами типа эмоциональной активации.

Творчество понимается ученым в самом широком смысле, как *механизм развития*, развивающее взаимодействие, ведущее к развитию (Пономарев, 1976, 1983). В последней работе он пишет «...творчество есть механизм движения». К проблеме творчества можно отнести способности человека действовать «в уме» (СДУ), имеющие значение для регуляции произвольности поведения личности. Это дает основание говорить о СДУ как о центральном звене психологического механизма решения задач на самооценку. СДУ играет определенную роль в развитии креативности, а также специальных способностей, в частности музыкальных.

Развивая идеи Я.А. Пономарева, Е.А. Валуева, И.Ю. Владимиров показали, что в качестве критерия типа решения (инсайтное/алгоритмизируемое) можно использовать объективные критерии инсайта: время (инсайтные задачи решаются чаще всего дольше).

Е.В. Завгородняя установила, что жизнь переживается художником как совокупность болезненных вопросов, вызывающих фрустрацию. И поскольку они не решаются на сознательном уровне, осуществляется движение к неосознаваемому:

-Из коллективного опыта человечества актуализируются архетипические аналоги большой суггестивной силы, проясняющиеся в сознании в форме символов.

-Преодолевая свои муки, художник в той или иной степени преображает стихию страстей и страданий современников. При этом «эго» творца выступает как инструмент, используемый для эволюционно-корректирующего влияния на сознательный культурный канон современной художнику эпохи с позиции коллективного бессознательного человечества.

На рис. 1 показана акмеологическая модель художественно одаренной личности.

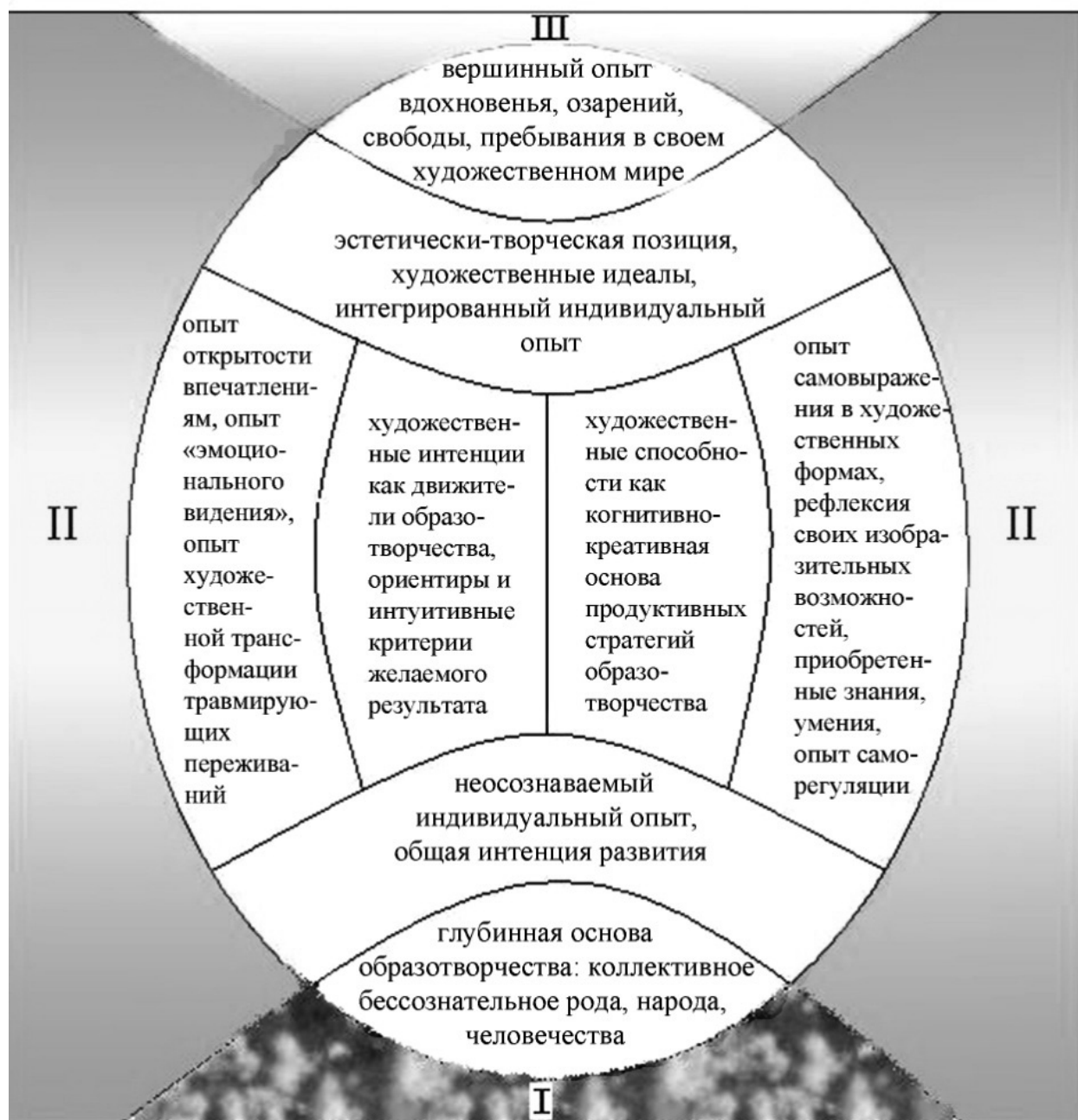

Рис. 1- Акмеологическая модель художественно одаренной личности

I – уровень глубинной основы личности и образотворчества; *II* – уровень взаимодействия с природно-социокультурной реальностью; *III* – уровень духовно-творческих взлетов, результатом которых является появление в культуре новых художественных миров (Завгородняя, 2015).

1-й уровень – генетически первичен, ярко проявляется в детском творчестве.

На 2-м уровне личность погружена в природно-социальный мир.

3-й уровень – духовно-творческих взлетов и вершинных проявлений личности – тесно связан с глубинной основой.

На этом уровне глубинные прообразы высокой эмоционально-духовной значимости находят уникальное проявление во внутреннем художественном мире личности.

1-й и 3-й уровни соприкасаются с мирами, находящимися за пределами обычной реальности, и соединяются каналом, представляющим сердцевину личности.

Таким образом, *творчество преобразует саму личность*, что и утверждалось Я.А. Пономаревым.

На практических занятиях по созданию роликов было заметно развитие личности магистрантов от выбора темы по собственному желанию и подбору соавторов ролика, работой над роликом и до показа ролика на зачете.

Действительно, можно сказать, что творчество – это механизм развития личности. Здесь и проявление индивидуальности (участие каждого в создании ролика), и взаимодействия (работа в коллективе), и выход мышления за рамки принятой нормы (новая форма сдачи зачета).

Главное в направлении – самому на себе прочувствовать теоретические положения, выделенные С.Д. Марковым, а не только как продуктивную деятельность по С.Л. Рубинштейну:

- реализация творческой позиции,
- творческая рефлексия,
- смыслотворчество,
- преобразование проблемной ситуации в решенную,
- создание себя.

Практическая часть курса, посвященная созданию роликов, является важной не только для студента изучающего творчество малой группы, но и для педагога, отвечающего за дисциплину «Психология творчества». Данное обстоятельство обусловлено тем, что и сам ролик, и психологические роли студентов (даже как интерпретаторов психологического явления) являются неспецифическим инструментарием для психолога.

Литература

1. Богоявленская Д.Б. О природе инсайта // Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева. – М: РАН, 2015.– С 53.
2. Валуева Е.А. Роль инкубации в решении задач // Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева. – М: РАН, 2015. – С. 57.
3. Владимиров И.Ю., Повлищак О.В. Инсайтное решение как результат преодоления фиксированности // Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева. – М: РАН, 2015. – С. 77.
4. Галкина Т.В. Исследование центрального звена психологического механизма поведения // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологи РАН» 2006.– С. 31-548.
5. Галкина Т.В. Теория Я.А. Пономарева: возможность экстраполяции // Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева. – М: РАН, 2015.– С. 98.

6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 2 изд. – СПб.: Питер, 1999. – 347 с.
7. Завгородняя Е.В. Личность в искусстве: достижение акме // Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева. – М.: РАН, 2015. – С. 172.
8. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. – М.: Педагогика, 1987. – 160 с.
9. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
10. Кузьмина Р.И. Психология творчества: учебное пособие. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2017. – 194 с.
11. Пономарев Я.А. Психология творчества. – М. Наука, 1976. – 304 с.
12. Тихомиров О.К. Психология мышления: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. Унта, 1984. – 272 с.
13. Ушаков Д.В. Психология интеллекта и одаренности. – Институт психологии РАН, 2011. – 264 с.

УДК 378.14.015.62

Г.М. Льдокова
Елабужский институт КФУ, г. Елабуга, Россия
О.А. Макарова
Елабужский институт КФУ, г. Елабуга, Россия
Н.Г. Гайфуллина
Елабужский институт КФУ, г. Елабуга, Россия
Н.И. Исмаилова
Елабужский институт КФУ, г. Елабуга, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ЗАДАНИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Целью исследования стало апробирование кейс-заданий как средств оценки сформированности компетенций. Методом исследования являлся формирующий эксперимент, в ходе которого были получены результаты, свидетельствующие об эффективности разработанных авторами кейс-заданий. Использование кейс-заданий позволяет повысить уровень сформированности общепрофессиональных компетенций (ОПК-3, ОПК-6) в квазиусловиях.

Ключевые слова: контрольно-оценочные материалы, кейс-задания, общепрофессиональные компетенции.

В связи с введением федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее ФГОС ВО) государство Российской Федерации поставило перед системой высшего образования задачи подготовки компетентного педагога общего образования, который после окончания вуза сможет быть готовым к реализации своих профессиональных функций в современной школе с ее перспективами и проблемами. Педагогическое образование предполагает сегодня не только усвоение будущим педагогом знаний, умений и навыков, но, в первую очередь, формирование компетенций, которые позволят ему стать саморазвивающейся личностью. Именно с